

М.С. Иванов, Рябков П.В., Аганесов А.В., Дахужев А.С.
ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
г. Воронеж ул. Краснознаменная 153
E-mail: point_break@rambler.ru

Сравнительная оценка развития информационных технологий вооружённых сил США и России в рамках концепции сетецентрических операций

Необходимость в пересмотре основ военной науки состоит в том, что изменившийся за последнее время характер угроз практически не оставил времени на принятие решений командирам всех уровней. Существовавшие ранее концепции противоборства и созданные на их основе вооружённые силы плохо приспособлены к противодействию угрозам нового времени. В настоящее время уже нет возможности тратить месяцы или даже недели на разработку планов применения войск и их развёртывание. Вместо этого необходимо применять силы уже в первые часы военного конфликта. При этом первыми будут применены те средства, которые воздействуют на цели, воздействие на которые способно произвести к желаемым эффектом и повлиять на дальнейшее поведение противника. Кроме того, вооружённые силы технически развитых государств имея высокоточное оружие и достаточно глобальные средства разведки, способны разведать и поразить цель с большой точностью, испытывают сложности в информационном комплексировании и управлении, для достижения превосходства в принятии решений [1, 2].

Существующая концепция развития вооружённых сил определяет приоритетные направления развития системы вооружения, такие как создание единой автоматизированной системы разведывательно-информационного обеспечения войск во всех звеньях управления, разработка и создание различных видов высокоточного оружия, роботизированных систем и комплексов, беспилотных летательных аппаратов, а также других комплектов оборудования, обеспечивающих применение образцов вооружения в режиме дистанционного управления.

Кроме того, предполагается создание боевой экипировки с элементами интеллектуальных систем, малогабаритных и сверхмалых средств вооружённой борьбы на основе микроминиатюризации и нанотехнологий [1, 3].

Ключевое положение новой, стратегической концепции НАТО осталось прежним: в области безопасности блок будет проводить политику с позиции силы. Теперь прямая военная конфронтация России с Североатлантическим союзом считается маловероятной. Однако в случае развязывания войны в Европе альянс, в соответствии с новой стратегией, не должен допустить потери своей территории. С самого начала военных действий операции он будет вести с решительными целями, которым должны отвечать мобилизационные мероприятия и мероприятия по переброске резервов [7].

За последние годы наивысший приоритет в программах военного строительства США получили именно те системы вооружения, которые отличаются высокой точностью, трудностью их обнаружения и повышенной дальностью. К таким системам, в частности, относятся крылатые ракеты морского и воздушного базирования (для нанесения ударов с рубежей, недоступных для средств обороны противника), самолеты, выполненные по технологии «стелс» (стратегические и тактические), беспилотные средства поражения (прежде всего для ударов по РЛС и космическим аппаратам воздушно-космической обороны), разведывательно-ударные комплексы (для поражения групповых бронетанковых, а также точечных высокозащищённых целей в глубине обороны противостоящей стороны). Новым этапом в развитии этих средств стали работы в области гиперзвуковых средств доставки, что к уже упомянутым качествам ВТО добавляет ещё одно важнейшее для воздействия на ядерный потенциал России качество – минимальное подлётное время. Постановка таких систем на вооружение фактически вернёт национальную безопасность России в положение 80-х годов XX века, когда в Европе были развёрнуты ракеты средней дальности, и время реагирования на военную угрозу снижалось до 8–10 минут [1, 4, 7].

Что имеет российская армия по реализации «сетецентрической» концепции (по результатам анализа грузинской войны 2008 г. с точки зрения военных аналитиков М. Клейн – сотрудницы немецкого Института международной политики и безопасности, и Р. Макдермотта – сотрудника одного из управлений Командования подготовки и научных исследований СВ США) [1]:

- не хватает систем дальнего радиолокационного обнаружения и управления, БПЛА и средств разведки типа американской объединённой радиолокационной разведывательной системы J-STARS;

Секция 4. Информационные технологии в образовании и производстве

- в распоряжении ВС РФ имелись либо технически и морально устаревшие комплексы, либо трудно перенацеливаемые средства без возможности быстрой передачи собранной разведывательной информации.

Это стало причиной несвоевременного вскрытия системы ПВО Грузии.

В ходе военных действий на Балканах США и НАТО использовали около 120 спутников различного назначения, в том числе 36 спутников связи, 35 – разведывательных, 27 – навигационных и 19 – метеорологических [5].

Все военнослужащие США в зоне боевых действий имели приёмники GPS, способные точно определить местонахождения бойца в любой точке и в любых условиях. В Югославии впервые использовались GPS для наведения ВТО в таких масштабах независимо от погоды и времени суток. Для выполнения поставленных задач командование НАТО создало авиационную и морскую группировки в составе свыше 950 самолетов, из них около 480 боевых и 30 разведчиков, 3 авианосца и около 50 других боевых кораблей. За период проведения воздушной операции удары наносились более чем по 30 городам и населённым пунктам Югославии. Анализ действий боевой авиации и применения крылатых ракет в ходе операций НАТО свидетельствует о том, что в Югославии применялись формы и способы их использования, опробованные в войне в Персидском заливе (1991-1992 гг.), в Боснии и Герцеговине (1994-1995 гг.), а также в ходе операции "Лиса в пустыне" против Ирака (декабрь 1998 г.) [5].

В конфликте с Грузией существенные проблемы имелись с системами связи и передачи данных, что привело к невозможности эффективного управления войсками [7]. Подразделения ВВС и СВ действовали без какой-либо координации и взаимодействия, что не позволило сформировать действительно объединённую группировку, хотя это одно из неотъемлемых условий проведения операций в соответствии с принципами «сетевых» концепций [6].

Проведённый анализ основывается на конфликтах десяти, пятнадцатилетней давности. Авторам хотелось обратить внимание на отставание развития вооружённых сил России в начале XXI века, что бы рассматривая сегодняшнее состояние информатизации вооружённых сил можно было выделить динамику в развитии информационно-технического, сетецентрического и других видов современного обеспечения вооружённых сил.

В течении нескольких последних лет вооружённые силы России позиционируются нашим «партнёрам», как высокотехнологичные, обученные, хорошо экипированные и подготовленные, что в большинстве своём соответствует действительности. В современной геополитической ситуации как, в общем, и всегда у России только два союзника «Армия и Флот».

Литература

1. Бобков Ю.Я., Тютюнников Н.Н. Концептуальные основы построения АСУ Сухопутными войсками ВС РФ: монография. – М.: Издательство «Палеотип», 2014. – 92 с.
2. Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство. Теория, приёмы, средства, методы и системы ведения информационной войны / С.Н. Гриняев. – М.: Харвест, 2004. – 426 с.
3. Пирумов В.С. Информационное противоборство // Москва. – 2013. – 252 с.
4. Цымбал В.И. О концепции информационной войны // Информационный сборник «Безопасность». – 1995. – № 9. – С. 21-23.
5. Самардак В.А. Вооруженная борьба и ее развитие в XXI в. часть 1. год. URL: <http://www.almanacwhf.ru/> (дата обращения 22.01.2014).
6. Богданов А.Е., Попов С.А., Иванов М.С. Перспективы ведения боевых действий с использованием сетевых технологий // Военно-теоретический журнал «Военная мысль». – 2014. – №3. – С 3-13.
7. Иванов М.С., Попов С.А. Применение теории сетевых войн войсками НАТО // Охрана, безопасность, связь 2013: материалы международной научно-практической конференции. Часть 2. – Воронеж: Воронежский институт МВД России. – 2014. – С157-164.